

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Дулепина О.В., Влезько Д.А., Деменков В.А. Особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка) // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 86-97. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71979 EDN: FKSMKV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71979

Особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка)

Дулепина Ольга Викторовна

магистр; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

□ budzzzhe6@mail.ru

Влезько Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук

доцент; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

□ projects16@yandex.ru

Деменков Владимир Александрович

магистр; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

□ vladimir.demenkov88@gmail.com

[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.5.71979

EDN:

FKSMKV

Дата направления статьи в редакцию:

14-10-2024

Дата публикации:

07-11-2024

Аннотация: Авторами данного исследования подробно рассмотрены такие аспекты изучаемой тематики, как проблемы, возникающие при осуществлении квалификации состава преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно: влияние наличия или отсутствия психотравмирующей ситуации и времени её наступления при расследовании убийства матерью новорожденного ребенка, значимость роли судебных экспертов в установлении данных фактов; отсутствие четкой регламентации данной статьи и применение неоднозначных формулировок. Из перечня данных проблем следуют осложнения и в практической деятельности правоохранительных органов и судов, что можно проследить при анализе результатов судебной практики. Таким образом, предмет расследования данного расследования охватывает ряд проблем законодательной регламентации, прямо проецирующихся и на правоприменительную деятельность органов расследования. В данной работе применены такие методы, как сравнительно-правовой, аналитический и иные общие и частно-научные методы. Особым вкладом авторов в исследование данной тематики является изучение особенности установления отдельных обстоятельств подлежащих доказыванию при расследовании убийства матерью новорожденного ребенка: наличие психотравмирующей ситуации или психического расстройства у субъекта преступления, момент причинения смерти, факт новорожденности. Основное внимание работы уделено сложностям, связанным с законодательными пробелами в регламентации ст. 106 УК РФ, ввиду чего аргументирована необходимость конкретизации временных рамок и иных понятий, примененных законодателем в данной статье. Обоснована роль обстоятельств, влияющих на психическое состояние матери, для процесса доказывания по уголовному делу. В ходе исследования выявлены правовые пробелы и иные несовершенства существующих норм, которые приводят к неопределенности в действиях сотрудников правоприменительных органов, предложены способы их возможного решения.

Ключевые слова:

убийство, новорожденный, судебный эксперт, психотравмирующая ситуация, убийство матерью новорожденного, психическое расстройство, психиатрическая экспертиза, специальный субъект, детоубийство, экспертиза

В настоящее время в России наблюдается демографический кризис, исходя из чего в преступлениях, связанных с единоличным надением матерей новорожденных мнимым правом распоряжаться их жизнями, заключается чрезвычайная угроза, пресечение которой – обязанность государства, исполняемая посредством работы

правоохранительных органов.

Однако убийство новорожденного его матерью отделяется от убийства новорожденного любым иным лицом как особый вид убийства – привилегированного, предполагая наличие у матери осложненного психического состояния, что связывают с перенесенным процессом родов и рядом других причин. И все же это не является аксиомой, ведь такие убийства нередко совершаются целенаправленно. Именно вопрос о наличии и степени влияния психотравмирующей ситуации является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании данного преступления.

Проблема детоубийства широко освещается в научно-исследовательских кругах: ее разработкой, посредством написания научных статей, авторефератов и диссертаций, учебных пособий, занимались такие отечественные ученые, как Т. А. Капица, А. Н. Попов, Ю. М. Антонян, А. Л. Карасова, Л. И. Мурзина, М. Р. Чалыева, А. Н. Красиков и другие, что делает степень изученности данной тематики относительно высокой. В то же время, очевиден недостаток фундаментальных научных трудов, раскрывающих базовые положения данной темы.

Методологическую основу данной научной работы составляет ряд как общенаучных теоретических методов исследования, среди которых анализ, индукция, дедукция, аналогия, обобщение, сравнение и абстрагирование, так и специальных – социологический и психологический методы. Кроме того, использованы такие качественные методы, как анализ документов и наблюдение.

Согласно современному российскому законодательству, детоубийством принято считать лишение жизни матерью своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или же в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости – соответственно, перечисленные правовые категории нуждаются в более детальном анализе и научной разработанности, так как их законодательная, научная и практическая регламентация практически отсутствует, что неизбежно приводит к юридическим ошибкам и нарушениям прав граждан. Статья 106 УК РФ предусматривает более мягкое наказание ввиду отдельных обстоятельств, при наличии которых совершается данное преступление, при отсутствии таковых оно должно быть квалифицировано как убийство с отягчающими обстоятельствами (взамен привилегированному убийству). Разница в сроках наказания весома – до 5-ти лет при ст. 106 УК РФ и пожизненное лишение свободы при квалифицированном убийстве (п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ). Задача следователя – полно и объективно установить все сопутствующие обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории дел для назначения справедливого наказания.

Стоит отметить, что состояние психотравмирующей ситуации при данном составе преступления имеет схожесть с состоянием аффекта. Данной позиции в своих работах придерживается В. И. Кузнецов, подчеркивая, что мать совершает преступление в состоянии аффективной вспышки^[1]. Однако мы не согласны с данным мнением по той причине, что детоубийство и убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) разделяются, в первую очередь, законодательно. Прежде всего стоит вспомнить, что аффект представляет собой состояние сильного душевного потрясения, вызванного непосредственно действиями потерпевшего, тогда как новорожденный ребенок в силу малых физических возможностей, не имеет иных способностей, кроме плача, чем, соответственно, исключается аффект.

Кроме того, очевидный факт заключается в том, что патологии психики зачастую

стимулируют совершение преступлений, следовательно, их тщательное изучение – один из способов профилактики преступности, представляющее собой часть деятельности следователя^{[2][3]}.

Следователю для успешного разрешения уголовного дела необходимо установить ряд фактов, требующий для этого специальных знаний из областей медицинских, психиатрических и психологических наук, что предполагает обращение к возможностям психолого-психиатрических судебных экспертиз. К данным фактам относятся вопросы о том, страдала ли обвиняемая от каких-либо расстройств в момент совершения деяния – ответит на это эксперт-психиатр. Однако исключение специальных знаний психолога может привести к даче некачественного заключения (ввиду того, что аномалии способны проявлять себя кратковременно). Осознание характера своих действий лицом также даёт психолог с последующей фиксацией психического состояния психиатром – следует подчеркнуть однозначно высокую роль клинической диагностики в изучаемых проблемах. Вопрос о необходимости применения принудительных мер медицинского характера решается комплексно – психиатром, на основе данных, предоставляемых психологом. При обнаружении у матери эмоциональной напряженности, задача экспертов – оценить степень выраженности данного состояния и возможность его влияния на поведение матери именно в момент совершения противоправного деяния.

Те из матерей, которые совершают убийство, при установленном отсутствии признаков психического расстройства, действуют целенаправленно и их мотивы в подавляющем большинстве случаев сводятся к социально-бытовым. Отметим, что для таких преступлений характерно их сокрытие виновным лицом и иные формы противодействия следователю^{[4][5][6]} – это еще раз свидетельствует об осознанности действий матери и способности руководить своими действиями. Ввиду описанного, отсутствие признаков психического расстройства в момент совершения данного деяния будет означать перекалфикацию состава, так как наличие таковых признаков обязательно и закреплено положениями статьи. Те же последствия влечет наступление психического расстройства уже после совершения деяния: с учетом вменяемости спецсубъекта в момент совершения преступления, что означает осознанность действий и, соответственно, наличие умысла, деяние будет квалифицировано как убийство с последующей возможностью применения принудительных мер медицинского характера.

Медицинской наукой выявлено, что после родов у женщин более активизировано выделение гормона окситоцина^[6], отвечающего за чувство радости и спокойствия, он также отвечает и за чувство привязанности матери к новорожденному. Так, нарушение обмена данного гормона влечет за собой и нарушенное восприятие ребенка матерью, что еще раз подчеркивает важность обращения к помощи судебно-медицинского эксперта при расследовании состава статьи 106 УК РФ.

Кроме того, психотравмирующая ситуация является дифференцирующим критерием и понимается как ситуация, стимулирующая рост эмоциональной напряженности и вызванная родами, а не иными социальными, семейно-бытовыми или материальными факторами. Однако ряд случаев показывает, что к детоубийству приводят стрессоры, совершенно не связанные с процессом родов и болезненным состоянием психики: нежелание заниматься воспитанием ребенка, отказ от оставления ребенка в роддоме, материальные сложности или боязнь их наступления и другие, наоборот, утверждающие об умысле в совершении деяния, осознанности и продуманности действий. Из чего следует вывод, что на практике понятие психотравмирующей ситуации толкуется в необоснованно широком смысле, будучи связываемым с самим фактом физиологических

родов.

Еще одним проблемным вопросом представляется формулировка в статье 106 УК РФ периода, когда может быть совершено данное преступление: «во время или сразу же после родов». Верховным судом РФ не представлены разъяснения, какими временными рамками охватывается период «сразу после родов», но изучение судебной практики показало, что преступления, квалифицированные в соответствии со ст. 106 УК РФ, в абсолютном большинстве случаев определяются судами как совершенные именно в таких условиях – сразу после родов. Среди них действительно есть те, в которых данный момент следует понимать буквально: «перерезав пуповину, взяла своего новорожденного ребенка в руки и поместила его в ведро с водой вниз головой»^[7]. Однако чаще встречается практика, где зафиксировано удаление момента смерти новорожденного от момента родов на час: «ребенок родился живым, а его смерть наступила в результате механической асфиксии в течение 1 час после рождения»^[8], и даже на 6-7 часов^[9]. Таким образом, мы можем увидеть, что суды самостоятельно не выработали общепринятых временных границ для данного понятия. Более того, отсутствуют и иные надлежащие законодательные акты, кроме УК РФ, раскрывающие данное определение.

Определение совершения деяния «в момент» родов не вызывает затруднений, однако выражена необходимость детализации понятия «сразу после родов» с обозначением конкретных временных границ, что требуется для справедливой квалификации противоправного деяния. Начальный момент определен Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", где в ч. 1 ст. 53 указано: моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов^[10].

Не меньшее затруднение вызывает вопрос о понятии новорожденности, что на практике влечет применение привилегированного состава к случаям целенаправленного причинения смерти. Новорожденность подразумевает обозначение специфической возрастной категории для ребенка, которая начинается с окончанием процесса биологических родов и отделением плода ребенка от тела матери. В Уголовном кодексе РФ, как и в актах Министерства здравоохранения РФ, клинических рекомендациях, не обозначена финальная граница возраста новорожденности, что снова оставляет этот вопрос на самостоятельное усмотрение судов общей юрисдикции. Общепринятая в педиатрии длительность данного периода – до 28 дней (4-х недель), однако такое мнение не имеет ссылки на официальный источник. Следовательно, иные научно разработанные границы новорожденности имеют равное право на существование и ни одну из них нельзя принять в качестве основной до тех пор, пока отсутствует их законодательное закрепление.

Длительность периода новорожденности зависит от степени зрелости ребенка^[11]: у недоношенных детей он длится более 28 дней, что требует проведения судебной медицинской экспертизы не только для установления новорожденности ребенка, но и его доношенности. Установление данных обстоятельств необходимо учитывать для сохранения периодических рамок, способных повлиять на квалификацию деяния: если детоубийство произошло по истечении новорожденности, его следует квалифицировать как убийство малолетнего лица, что влечет изменение предмета доказывания по уголовному делу.

Так, мы считаем принципиально важным разработку нормативно-правового акта,

официально регламентирующего дифференциацию периодов детства.

Исходя из вышесказанного, мы можем констатировать следующие выводы: действующая регламентация детоубийства содержит в себе ряд законодательных пробелов, для устранения которых необходима вовлеченность не только законодательных органов власти, но и Министерства здравоохранения РФ. Данные пробелы порождают ряд сложностей: для следователя – это изменение ряда обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; для суда – затруднение осуществления справедливой квалификации состава преступления; для эксперта – размытие временных рамок, установление которых необходимо для дачи мотивированного заключения.

Для достижения целей расследования, как и для правильной квалификации действий матери в рассматриваемом составе преступления крайне важно установление психотравмирующей ситуации и степени её выраженности, что невозможно с точностью констатировать без тщательного анализа судебных экспертов. В данном случае задача экспертиз – комплексное исследование личности обвиняемой, а их цель – дать ответ на вопрос, имела ли место психотравмирующая ситуация в конкретном случае. Разрешение этих вопросов критично для следствия, от них зависит как комплекс необходимых следственных мероприятий, так и направление всего расследования.

Кроме того, необходима детализация понятия психотравмирующей ситуации и круга обстоятельств, которые не могут относиться к таковой. На наш взгляд, следует на законодательном уровне внести дополнение о том, что данная ситуация должна иметь причинную связь с прошедшими физиологическими родами, быть их следствием, исключив присоединение бытовых ситуаций.

Также нуждается в регламентации возраст новорожденного, а именно – до какого момента он может считаться таковым. В медицинской литературе он варьируется: 28, 29 и 30 дней; тогда как в акушерстве – профессии, связанной с рождением ребенка непосредственно, новорожденным ребенок считается в течении первой недели после его появления на свет, в судебной медицине срок новорожденности – всего одни сутки, в возрастной психологии – 3-4 недели. Считаем необходимым признание единого периода новорожденности, что критично как для деятельности экспертных организаций, так и для расследования.

Равнозначной проблемой является неудачная формулировка периода «сразу после родов», который, исходя из изученной практики, определяется произвольно – на усмотрение судьи при рассмотрении дела.

Отсутствие строгих дефиниций, единства понятий влечет излишне гуманное отношение к субъекту преступления, учитывая влияние внешних обстоятельств, которые являются лишь потенциальными и дезориентируют сотрудников правоприменительных органов. Данную проблематику применения привилегированного состава к лицам, виновным в совершении деяния, способно разрешить внесение конкретики в диспозицию статьи 106 УК РФ, либо разъяснение Пленума Верховного суда РФ. Несомненно, при составлении диспозиции данного состава законодатель стремился выделить болезненное состояние матери, однако на практике это приводит к излишней гуманизации закона, снижению контроля и ответственности за совершенное деяние.

Расследование представляет собой регламентированную законом специфическую социальную деятельность, направленную на установление подлинных обстоятельств преступления^[12], что невозможно без конкретных нормативных формулировок.

Библиография

1. Кузнецов В. И. Сложные вопросы квалификации детоубийства // Сиб. юрид. вестн. 2013. № 1.-С. 65-73.
2. Меретуков Г.М., Влезько Д.А. Деятельность следователя по работе с документами // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1(88). – С. 201-206.
3. Влезько Д.А. О методах преодоления противодействия расследованию // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 232-238.
4. Авилова Л. Д. Убийство матерью новорожденного ребенка // Евразийский союз ученых. 2020. № 24.-С. 11-15.
5. Дубовик А. С. Установление психотравмирующей ситуации при убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник науки и образования. 2019. № 16 (70). – С. 41-45.
6. Шех М. О. Вина матери при убийстве новорожденного ребенка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 21.-С. 266-268.
7. Талагаева К. В. К вопросу об уголовных и криминологических аспектах статьи 106 уголовного кодекса Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2020. № 31.-С. 144-149.
8. Тулкуева В. Т. Меры индивидуальной профилактики профилактики убийств, совершаемых матерью в отношении новорожденного ребенка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6.-С. 183-186.
9. Хазанов А. И. Недоношенные дети // Библиотека практического врача. Заболевания детского возраста. Издание 3-е переработанное и дополненное // Издательство Медицина. 1987 г. – 241 с.
10. Практическое руководство по неонатологии / Под ред. Г.В. Яцык.-М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2008
11. Зеленский В. Д., Куемжиева С. А. Вопросы конкретизации предмета расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. – С. 132.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ. Заявленные границы исследования соблюдены ученым. Целесообразно в скобках указать наименование ст. 106 УК РФ.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В настоящее время в России наблюдается демографический кризис, исходя из чего, в преступлениях, связанных с единоличным наделением матерей новорожденных мнимым правом распоряжаться их жизнями заключается чрезвычайная угроза, пресечение которой – обязанность государства, исполняемая посредством работы правоохранительных органов. Однако, убийство новорожденного

его матерью отделяется от убийства новорожденного любым иным лицом как особый вид убийства – привилегированного, предполагая наличие у матери осложненного психического состояния, что связывают с перенесенным процессом родов и рядом других причин. И все же, это не является аксиомой, ведь такие убийства нередко совершаются целенаправленно. Именно вопрос о наличии и степени влияния психотравмирующей ситуации является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании данного преступления. Согласно современному российскому законодательству, детоубийством принято считать лишение жизни матерью своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или же в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости – соответственно, перечисленные правовые категории нуждаются в более детальном анализе и научной разработанности, так как их законодательная, научная и практическая регламентация практически отсутствует, что неизбежно приводит к юридическим ошибкам и нарушениям прав граждан. Статья 106 УК РФ предусматривает более мягкое наказание ввиду отдельных обстоятельств, при наличии которых совершается данное преступление, при отсутствии таковых оно должно быть квалифицировано как убийство с отягчающими обстоятельствами (взамен привилегированному убийству). Разница в сроках наказания весома – до 5-ти лет при ст. 106 УК РФ и пожизненное лишение свободы при квалифицированном убийстве (п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ). Задача следователя – полно и объективно установить все сопутствующие обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории дел для назначения справедливого наказания.

Кроме того, очевидный факт заключается в том, что патологии психики зачастую стимулируют совершение преступлений, следовательно, их тщательное изучение – один из способов профилактики преступности, представляющее собой часть деятельности следователя[1]. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Кроме того, психотравмирующая ситуация является дифференцирующим критерием и понимается как ситуация, стимулирующая рост эмоциональной напряженности и вызванная родами, а не иными социальными, семейно-бытовыми или материальными факторами. Однако, ряд случаев показывает, что к детоубийству приводят стрессоры, совершенно не связанные с процессом родов и болезненным состоянием психики: нежелание заниматься воспитанием ребенка, отказ от оставления ребенка в роддоме, материальные сложности или боязнь их наступления и другие, наоборот, утверждающие об умысле в совершении деяния, осознанности и продуманности действий. Из чего следует вывод, что на практике понятие психотравмирующей ситуации толкуется в необоснованно широком смысле, будучи связываемым с самим фактом физиологических родов"; "Определение совершения деяния «в момент» родов не вызывает затруднений, однако, выражена необходимость детализации понятия «сразу после родов» с обозначением конкретных временных границ, что требуется для справедливой квалификации противоправного деяния. Начальный момент определен Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", где в ч. 1 ст. 53 указано: моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов[6]. Не меньшее затруднение вызывает вопрос о понятии новорожденности, что на практике влечет применение привилегированного состава к случаям целенаправленного причинения смерти. Новорожденность подразумевает обозначение специфической возрастной категории для ребенка, которая начинается с окончанием процесса биологических родов и отделением плода ребенка от тела матери. В Уголовном кодексе РФ, как и в актах Министерства здравоохранения РФ, клинических

рекомендациях, не обозначена финальная граница возраста новорожденности, что снова оставляет этот вопрос на самостоятельное усмотрение судов общей юрисдикции. Общепринятая в педиатрии длительность данного периода – до 28 дней (4-х недель), однако такое мнение не имеет ссылки на официальный источник. Следовательно, иные научно разработанные границы новорожденности имеют равное право на существование и ни одну из них нельзя принять в качестве основной до тех пор, пока отсутствует их законодательное закрепление" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор выявляет проблемы установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В настоящее время в России наблюдается демографический кризис, исходя из чего, в преступлениях, связанных с единоличным наделением матерей новорожденных мнимым правом распоряжаться их жизнями заключается чрезвычайная угроза, пресечение которой – обязанность государства, исполняемая посредством работы правоохранительных органов" - "В настоящее время в России наблюдается демографический кризис, исходя из чего в преступлениях, связанных с единоличным наделением матерей новорожденных мнимым правом распоряжаться их жизнями, заключается чрезвычайная угроза, пресечение которой – обязанность государства, исполняемая посредством работы правоохранительных органов" (пунктуационные ошибки).

Ученый утверждает: "Однако, убийство новорожденного его матерью отделяется от убийства новорожденного любым иным лицом как особый вид убийства – привилегированного, предполагая наличие у матери осложненного психического состояния, что связывают с перенесенным процессом родов и рядом других причин. И все же, это не является аксиомой, ведь такие убийства нередко совершаются целенаправленно" - "Однако убийство новорожденного его матерью отделяется от убийства новорожденного любым иным лицом как особый вид убийства – привилегированного, предполагая наличие у матери осложненного психического состояния, что связывают с перенесенным процессом родов и рядом других причин. И все же это не является аксиомой, ведь такие убийства нередко совершаются целенаправленно" (пунктуационные ошибки).

Автор отмечает: "Более того, отсутствуют и иные надлежащие законодательные акты, кроме УК РФ, регламентирующие данное определение" - "Более того, отсутствуют и иные надлежащие законодательные акты, кроме УК РФ, раскрывающие данное понятие".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 5 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Таким образом, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева и др.), но ее нельзя признать достаточной. Автор ссылается на ряд

теоретических источников в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы. В научную дискуссию с конкретными учеными он не вступает.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("... действующая регламентация детоубийства содержит в себе ряд законодательных пробелов, для устранения которых необходима вовлеченность не только законодательных органов власти, но и Министерства здравоохранения РФ. Данные пробелы порождают ряд сложностей: для следователя – это изменение ряда обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; для суда – затруднение осуществления справедливой квалификации состава преступления; для эксперта – размытие временных рамок, установление которых необходимо для дачи мотивированного заключения. Для достижения целей расследования, как и для правильной квалификации действий матери в рассматриваемом составе преступления крайне важно установление психотравмирующей ситуации и степени её выраженности, что невозможно с точностью констатировать без тщательного анализа судебных экспертов. В данном случае задача экспертиз – комплексное исследование личности обвиняемой, а их цель – дать ответ на вопрос, имела ли место психотравмирующая ситуация в конкретном случае. Разрешение этих вопросов критично для следствия, от них зависит как комплекс необходимых следственных мероприятий, так и направление всего расследования.

Кроме того, необходима детализация понятия психотравмирующей ситуации и круга обстоятельств, которые не могут относиться к таковой. На наш взгляд, следует на законодательном уровне внести дополнение о том, что данная ситуация должна иметь причинную связь с прошедшими физиологическими родами, быть их следствием, исключив присоединение бытовых ситуаций. Также нуждается в регламентации возраст новорожденного, а именно – до какого момента он может считаться таковым. В медицинской литературе он варьируется: 28, 29 и 30 дней; тогда как в акушерстве – профессии, связанной с рождением ребенка непосредственно, новорожденным ребенок считается в течении первой недели после его появления на свет, в судебной медицине срок новорожденности – всего одни сутки, в возрастной психологии – 3-4 недели. Считаем необходимым признание единого периода новорожденности, что критично как для деятельности экспертных организаций, так и для расследования. Равнозначной проблемой является неудачная формулировка периода «сразу после родов», который, исходя из изученной практики, определяется произвольно – на усмотрение судьи при рассмотрении дела. Отсутствие строгих дефиниций, единства понятий влечет излишне гуманное отношение к субъекту преступления, учитывая влияние внешних обстоятельств, которые являются лишь потенциальными и дезориентируют сотрудников правоприменительных органов. Данную проблематику применения привилегированного состава к лицам, виновным в совершении деяния, способно разрешить внесение конкретики в диспозицию статьи 106 УК РФ, либо разъяснение Пленума Верховного суда РФ" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка)» предметом исследования являются нормы права, устанавливающие уголовную ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется актуальной. Как правильно отмечает автор рецензируемой статьи, «в настоящее время в России наблюдается демографический кризис, исходя из чего в преступлениях, связанных с единоличным наделением матерей новорожденных мнимым правом распоряжаться их жизнями, заключается чрезвычайная угроза, пресечение которой – обязанность государства, исполняемая посредством работы правоохранительных органов». Действительно, «...убийство новорожденного его матерью отделяется от убийства новорожденного любым иным лицом как особый вид убийства – привилегированного, предполагая наличие у матери осложненного психического состояния, что связывают с перенесенным процессом родов и рядом других причин. И все же это не является аксиомой, ведь такие убийства нередко совершаются целенаправленно. Именно вопрос о наличии и степени влияния психотравмирующей ситуации является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании данного преступления». Можно согласиться с автором, что «...действующая регламентация детоубийства содержит в себе ряд законодательных пробелов, для устранения которых необходима вовлеченность не только законодательных органов власти, но и Министерства здравоохранения РФ». Указанные обстоятельства подтверждают необходимость дополнительных научных исследований по данной проблематике для внесения предложений по совершенствованию современного законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье представлены заслуживающие внимания положения, отличающиеся научной новизной, например: «...необходима детализация понятия психотравмирующей ситуации и круга обстоятельств, которые не могут относиться к таковой. На наш взгляд, следует на законодательном уровне внести дополнение о том, что данная ситуация должна иметь причинную связь с прошедшими физиологическими родами, быть их следствием, исключив присоединение бытовых ситуаций». В статье представлены и другие результаты исследования, которые можно расценивать как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Статья по содержанию соответствует своему названию. Тема раскрыта. Соблюдены требования по объему статьи. Материал изложен последовательно и ясно. Статья структурирована, состоит из введения, основной части и заключения. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. В статье использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Однако ссылки на источники

следует привести в соответствие с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к мнениям других ученых. Все обращения корректные, оформлены ссылками на источник опубликования. Однако в списке библиографии отсутствует источник, на который есть в тексте ссылка № 12.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Особенности установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка)» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права и уголовно-процессуального права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.